

Гарри с изнеможением наблюдал за тем, как Смерть драматично хромает позади него - зачарованный костыль из какого-то скрюченного чёрного дерева поддерживал его "раненую" сторону, а сам он стонал и издавал пугающе реалистичные звуки агонии и недовольства. Редакс и гоблин-охранник, сопровождавший их по коридору, казалось, совершенно не знали, как на это реагировать, бросая полные ужаса взгляды на "раненого" Смерть и полные благоговения - на Гарри.

Гарри очень беспокоился, что гоблины объявят его каким-нибудь мастером-воином и воздвигнут в его честь золотую статую за то, что он "победил" Смерть. Пинком по голени.

Ему хотелось, чтобы сущность перестала судорожно хвататься за его руку для "равновесия" на каждом третьем шаге, а ее хриплый голос нарастал от "боли", пока не стал жутко напоминать крики молодой женщины, которую разрывают на части. Левый глаз Гарри не переставал дергаться с тех пор, как они покинули главный зал, и не похоже, что это прекратится в ближайшее время.

Вооруженный охранник, следовавший за ними, вздрагивал при каждом вопле Смерти, а один раз даже сделал неловкое движение, чтобы ткнуть пикой в сторону Смерти, прежде чем Редакс рывкнул ему что-то на гоблинском языке, отчего охранник побледнел до непривлекательного молочно-зеленого цвета и продолжил идти скованно и без эмоций.

Гарри пожалел бы гоблинов еще больше, если бы не находил это очень забавным.

В конце концов Редакс остановился перед большой богато украшенной дверью (большой, если учесть, что это был офис гоблина, рост которого не превышал трех футов, а дверь была больше десяти) с простой золотой табличкой, на которой аккуратным профессиональным шрифтом было написано "LIVERCRUSHER". Не дождавшись никакого ответа, Редакс дважды постучал в дверь и толкнул ее, а затем приостановился. Казалось, он раздумывал над тем, стоит ли настоять на том, чтобы Гарри (и его пиявкоподобный гость) вошли первыми, как это было бы вежливо и правильно, и подвергнуть Смерть риску оказаться так близко от него, или же войти первыми - вежливо, чтобы Смерть была у него за спиной.

Гоблин застыл в странной позе: прижав одну руку к двери, он шагнул внутрь комнаты и придержал тяжелую дверь кончиками своих длинных шипастых пальцев. Гарри сомневался, что сможет долго держать дверь открытой, и поспешил внутрь, увлекая за собой Смерть, так как тот теперь опирался большей частью своего веса на плечо Гарри, стонущего в явной "агонии".

Гоблин за столом был идентичен почти всем гоблинам, которых Гарри когда-либо видел (он старался быть вежливым и запоминать имена и лица, но был уверен, что все гоблины втайне были клонами друг друга и смеялись над волшебниками, пытавшимися различить их за спиной), за исключением очень маленькой, аккуратно подстриженной треугольной бородки на подбородке, которая не сочеталась с остальной частью его угрюмого лица.

От нечего делать Гарри уставился на эту бородку, гадая, потратил ли гоблин время на то,

чтобы подстричь ее в такой идеальный треугольник, или же гоблинские бороды от природы предрасположены к геометрическим формам. При этой мысли Смерть издал нечто вроде хриплого смешка-кашля, и Гарри, не глядя, толкнул его локтем.

Смерть захрипел и рухнул на землю, преувеличенно страдальчески сжав руки. У Гарри возникло искушение пнуть сущность, пока она лежит, но он уже почти довел трех гоблинов до сердечного приступа, просто ударив его локтем. Кто знает, как они отреагируют, если он действительно нападет на уязвленного бессмертного.

"Тише", - шикнул на него Гарри, бросив взгляд на Смерть. "Не мог бы ты хотя бы попытаться вести себя соответственно своему возрасту?"

Смерть перестала кататься по полу и посмотрела на него одним черным глазом, после чего растворилась в костяной пыли на полу. Ладонь Гарри с удовлетворением ударила его по лицу, и до него донесся приглушенный звук обморока гоблина-охранника у двери.

"Я не это имел в виду..." проворчал Гарри, провел рукой по волосам и снова обратил внимание на Ливеркрушера, не обращая внимания на кучу пыли на земле у его ног. "Ну что ж, - бодро начал он и даже не моргнул, когда почувствовал, как рука обхватила его за плечи и рядом с ним появилась бессмертная форма Смерти. Бросив взгляд вниз, он увидел, что пыль все еще лежит там, но не обратил на это внимания. "Редакс упоминал, что вы - менеджер по работе с клиентами Поттера?"

Ливеркрушер открыл рот, чтобы ответить, но из него вырвался лишь писк, отчетливо напоминающий мышинный. Движение приостановилось. Все взгляды обратились к гоблину за столом, в том числе и слегка укоризненный и униженный взгляд Редакса, когда зеленая кожа Ливеркрушера окрасилась в пурпурный цвет. Гоблин несколько раз многозначительно прочистил горло, прежде чем повторить попытку. "Да, мистер Поттер. Предыдущий управляющий счетами Поттера, Бонеклуб, был замешан в нескольких кражах из вашего главного хранилища. Он был казнен и скормлен драконам, охраняющим Нижние своды".

"Жаль", - подумал Смерть, и оба гоблина в сознании напряглись от его голоса - впервые они услышали его, не замаскированный человеческим горлом. "Я бы с удовольствием показал вору, почему красть из моей оболочки - чудовищно глупая затея". Смерть вздохнула, лицо растянулось в акулий ухмылке. "Полагаю, мне достаточно будет вытащить его гниющую душу из Запределья, чтобы показать ему это, как только наше дело будет завершено".

Гарри с легкостью практикующегося человека сделал вид, что ничего не слышал, заметно потревожив при этом гоблинов. "Воровство?" - осведомился он, у него в голове зародилось подозрение относительно виновника, но он предпочел бы получить веские доказательства, прежде чем накручивать себя по этому поводу.

Ливеркрушер прекрасно оправился, перетасовывая бумаги (настоящие бумаги, а не пергаменты; похоже, гоблины следили за новостями больше, чем остальной волшебный мир) на своем столе, пока говорил. "Да. Главный магглорожденный Альбус Персиваль Вульфрик

Брайан Дамблдор совершил десять несанкционированных операций с 1981 по 1991 год: единовременное снятие пятнадцати тысяч галеонов раз в год в, казалось бы, случайные дни. Он также забрал артефакт из хранилища Поттеров - одну Мантию Невидимости, - Гарри заметил, как Смерть дёрнулась всем телом, и напомнил себе, что нужно спросить об этом позже, - а также небольшую шкатулку, поставленную туда покойным лордом Поттером, которая должна была быть подарена тебе на одиннадцатый день рождения". Ливеркрушер сделал паузу, когда в комнате стало некомфортно тепло от гнева Гарри. Когда волшебник взял себя в руки, гоблин продолжил. "Дальнейшие попытки снять обычные пятнадцать тысяч галеонов были отклонены, поскольку документы о подтверждении наследства, которые были отправлены вам при поступлении в Хогвартс, так и не были заполнены правильно. Они были возвращены с подписью, но магическая подпись не выдержала стандартной проверки Согласия, проводимой на подобных документах. Было установлено, что документы были либо подделаны, либо подписаны под воздействием чар принуждения, что сделало документ недействительным и поставило ваши хранилища под замок. По иронии судьбы, именно эта блокировка позволила нам провести аудит вашего счета и обнаружить кражу".

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3475049>